

Через окно, которое Пэтси, скорее всего, отперла, пока он холодно и злобно ждал за забором, Элмер присоединился к рыжеволосой леди, и они прошли в помещение, которое, как он подозревал, было кухней особняка. Его догадка подтвердилась не сразу: Пэтси зажгла две свечи на отдельных латунных подсвечниках. Одну она протянула ему, а другую взяла в руки.

Перед ним стоял разделочный стол из тёмной древесины, такой большой, что даже если бы он полностью вытянул руки, они не смогли бы дотянуться до его краёв.

Он был почти поражён, пока не увидел трёхъярусную печь, спрятавшуюся в нише, украшенной красивыми цветочными узорами. Вот это его поразило. В приюте использовалась однаъярусная печь, и он знал, насколько это дорого; он не мог представить себе стоимость трёхъярусной печи.

— Закрой рот, — вежливо сказала Пэтси Элмеру, и тот в ответ заставил себя закрыть расширившийся рот.

Когда она пересекла длинный стол и направилась к двери в кухню, он вдруг окликнул её: — Страусиха.

Она сжала челюсти.

— Пэтси.

— И что мне теперь делать? Ходить за тобой по пятам? — Элмер во второй раз отмахнулся от того, что Пэтси произнесла своё имя.

— Если хочешь? — Она улыбнулась, и огонек свечи замерцал на её губах, казалось, забыв, что только что поправляла его.

— Я не хочу, — прямо ответил Элмер.

— Тогда делай что хочешь. Я уже знаю, где хранится то, что мне нужно. Я просто отправлюсь туда, возьму его, и мы уйдём. — хмыкнула Пэтси.

— Звучит просто, — вставил Элмер. — Здесь никто не живёт? А может, это место втайне является твоим вторым домом? Кто знает?

— Забавно. — Она опустила взгляд на его крайне смешную шутку.

— Владельца сейчас нет в городе. Я убедилась в этом, выследив его. На её лице появилась ухмылка, не выражающая ничего, кроме удовлетворения от одного из её многочисленных преступных подвигов.

— Тогда ты могла бы пойти на это в одиночку, зачем брать с собой телохранителя, если дом пуст? — отрывисто спросил Элмер.

— Его дворецкий. Он никогда не уходит. — Пэтси сморщила лицо при этих словах.

Элмер вскинул бровь.

— Значит, я здесь не в качестве телохранителя, а в качестве того, кто будет сообщать о перемещениях дворецкого?

— Нет, — Пэтси отвернулась, похоже, скрывая что-то от Элмера, когда отвела глаза от него и

направила их на дверь кухни.

— Делай что хочешь, только будь здесь, когда я вернусь, или снаружи. — Она указала на внешнюю сторону двери кухни. — Комната дворецкого находится где-то наверху, так что можешь не беспокоиться о том, что столкнёшься с ним здесь.

И, не говоря больше ни слова, она быстро и незаметно вышла из кухни, оставив Элмера одного.

Тусклый, мерцающий желтый свет, пляшущий в подсвечнике, который Элмер держал в руках, освещал всё вокруг, пока он оглядывал кухонное пространство. Он не сразу устал от тишины. Казалось, он уже много лет не оставался в тихом месте, хотя...

«Надеюсь, она не понравится мне, это будет плохой вещью...» — вздохнул Элмер и направился к столу, его метод отличался от варварского метода, который использовала Пэтси. Он был утончённым — настолько, насколько может быть утончённым крестьянин, — а она нет.

Выйдя из кухни, он оказался в фойе особняка, и хотя свет его свечи освещал лишь дальний от него круг, с места он ощущал необъятность этого зала.

Элмер прошёл дальше в фойе, освещая его везде, где только можно, чтобы увидеть, какие прекрасные узоры были выполнены, и не был разочарован.

Фойе выглядело даже более восхитительно, чем внешний вид особняка.

Его свет впервые коснулся обоев, которыми были оклеены стены — по крайней мере, насколько он мог видеть. Обои были из ткани насыщенного оранжевого цвета — если он и знал, что такое «насыщенный», но эти точно выглядели таковыми, — украшенной витками переплетённых цветов и лепестков, которые также тянулись по всей длине.

Под ним стоял стол из дерева с детальной отделкой, а на нём — золотой канделябр, больше похожий на дорогую реликвию, чем на то, что должно нести зажжённые свечи. По крайней мере, на том, который он видел сейчас, свечи не было, так что, возможно, его мысли были верны.

«Не так уж плохо было бы однажды обзавестись особняком...» — Элмер наклонился вперёд за стол, прервав паузу, и медленно протянул пальцы, намереваясь прикоснуться к изысканному канделябру.

«Мейбл бы тоже этого хотела... Если бы только она могла...»

Он остановил свои мысли на полпути, отдернул пальцы и с улыбкой обернулся, надеясь ещё раз окинуть взглядом красоту особняка — на этот раз не пытаясь прикоснуться к чему-либо.

Когда Элмер пересекал величественную лестницу в центре фойе, по которой, вероятно, прошла Пэтси, вдалеке что-то грохнуло с тихим эхом и заставило его принять оборонительную стойку, словно хищника, загнанного в угол.

Его грудь резко напряглась, а брови ссутулились, когда бешеные мысли нашли способ злобно заштормить его голову.

«Что это был за звук?» — спросил он себя, застыв на месте.

«Разве он не доносился... Погодите, погодите... Разве она не сказала, что наверху? Она точно

сказала наверху, или это был дворецкий? Нет. Она сказала, что дворецкий тоже был наверху. Кто-то ещё...?»

Элмер знал, что не получит ответов на свои вопросы.

Но что ещё ему оставалось делать в этой ситуации? Бежать наверх и искать её? С чего бы он вообще начал поиски в таком огромном особняке? А выкрикивать её имя не было никакой возможности, это только ускорило бы их поимку.

Может, ему просто сбежать самому? Он покачал головой при этой мысли. Такой вариант не рассматривался.

Так что же он мог сделать? Просто стоять и ждать, пока тот, кто это был, выйдет и вступит с ним в контакт? Определенно нет! И уж тем более он не собирался проверять его.

На данный момент лучшим вариантом было спрятаться.

Как будто для того, чтобы убедиться в правильности этого решения, звук захлопнувшейся двери донёсся оттуда же, откуда раздался грохот, — как убедился Элмер, это были ходы вниз под лестницей.

Он тут же задул огарок свечи и по-крысиному пробрался под стены кухни, спрятавшись за полкой, которая стояла недалеко от двери. Теперь оставалась только полная тишина.

Спустя некоторое время Элмер слышал звуки приближающихся тяжёлых шагов, которые приближались так медленно, что у него свело живот. Он вскинул липкую руку — ту, что была свободна от подставки для свечей, — к лицу, стараясь прикрыть рот и нос.

«Это плохо...?» — Лицо Элмера сжалось и стало бледным, а капельки пота внезапно выступили из-под кепки на лбу.

Шаги становились всё ближе и ближе, и не успел он оглянуться, как за дверью кухни, где он прятался, замерцал огонек свечи. А потом шаги прекратились.

Элмер провёл ладонью по лицу.

«Пожалуйста, двигайтесь вперёд... Пожалуйста, заставьте того, кто там есть, двигаться вперёд...» — взмолился он, но кому он молился? Какому именно Богу? Одному из богов, которых он презирал? Это была дикая мечта, если он верил, что они ответят на молитвы того, кто им не поклоняется.

Его положение было смехотворным.

Элмер провёл ладонью по лицу, вдыхая солёный привкус пота, в надежде, что его взволнованное дыхание не будет услышано тем, кто стоял на полпути к двери.

Узнал ли этот человек, что он прячется на кухне? Может быть, он оставил какие-то следы снаружи? При последней мысли Элмер тихонько покачал головой. Он никак не мог допустить такой ошибки. Он не хотел, чтобы его поймали.

Элмер крепче сжал подсвечник в правой руке, надеясь, что его напряжение хоть немного уляжется. Но где-то в глубине испуганного сердца он понимал, что это лишь мимолётное желание, когда ещё одна капля пота упала на его очки.

«Должен ли я бежать? Прятаться ли мне дальше? Подождите! Окно. Окно всё ещё открыто. Я должен быть в состоянии выбраться наружу, верно?»

Элмер пустил глаза в беспорядочные метания, словно искал что-то потерянное, а затем резко остановил их движение, приковав к слегка приоткрытому окну, расположенному прямо напротив внушающего благоговение разделочного стола. Но разбегающиеся мысли не давали ему ни расслабиться, ни отдохнуть.

Они занимались только тем, что не давали ему принять твёрдое решение, которое помогло бы его делу, и теперь говорили ему, что бежать через окно, на которое с тоской смотрели его дрожащие глаза, тоже не стоит.

«Тогда какого черта я должен...»

Шаги внезапно возобновились, и кто бы ни был за дверью, он пошёл в сторону кухни. Огонь свечи разгорался всё ярче, тяжелые шаги становились всё громче, а сердце Элмера колотилось всё сильнее. Человек вошёл.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3647243>